

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

---

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Омск

16 февраля 2012 года

Дело № А70-6199/2011

Резолютивная часть постановления объявлена 10 февраля 2012 года

Постановление изготовлено в полном объеме 16 февраля 2012 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Лотова А.Н.,

судей Шиндлер Н.А., Золотовой Л.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бондарь И.В., рассмотрел в судебном заседании дело № А70-6199/2011 по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции по заявлению открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» (ОГРН 1047200153770, ИНН 7225004092) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области (ОГРН 1027200812308), при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Розойл» о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 08.04.2011 по делу №К11/18, при участии в судебном заседании представителей:

от открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» – Молоткова Ж.С., предъявлен паспорт, по доверенности от 13.12.2011 сроком действия до 27.11.2014;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области – не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом;

от общества с ограниченной ответственностью «Розойл» – Камалиев Р.К., предъявлен паспорт, по доверенности № 421 от 11.10.2011 сроком действия 3 года;

установил:

открытое акционерное общество «ТНК-ВР Холдинг» (далее по тексту – ОАО «ТНК-ВР Холдинг», Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области (далее по тексту – антимонопольный орган, Управление) о признании незаконным решения от 08.04.2011 по делу №К11/18.

Решением от 22.09.2011 по делу № А70-6199/2011 Арбитражный суд Тюменской области заявленные Обществом требования удовлетворил, признал незаконным решение Управления от 08.04.2011 по делу №К11/18.

Не согласившись с указанным судебным актом, Управление обратилось в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение Арбитражного суда Тюменской области от 22.09.2011 по делу № А70-6199/2011 отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований, заявленных Обществом.

Определением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2011 апелляционная жалоба Общества принята к производству и назначена к рассмотрению на 14.12.2011 на 13 час. 45 мин.

Рассмотрев материалы дела, апелляционную жалобу, отзыв на нее, заслушав представителя ОАО «ТНК-ВР Холдинг», суд апелляционной инстанции усмотрел наличие безусловного основания для перехода к рассмотрению дела по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренного пунктом 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выразившегося в том, что Арбитражный суд Тюменской области не привлек к участию в деле общество с ограниченной ответственностью «Розойл» (ООО «Розойл»).

Арбитражный суд Тюменской области, сделав вывод о том, что ООО «Розойл» использовало товарный знак, схожий с товарным знаком ОАО «ТНК-ВР Холдинг», до степени смешения, что является нарушением прав заявителя (правообладателя товарного знака), вынес решение о правах и обязанностях ООО «Розойл», что в силу пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения суда. При этом то обстоятельство, что ООО «Розойл» не воспользовалось предусмотренным статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правом вступить в дело по собственной инициативе, в данном случае правового значения не имеет.

Данное обстоятельство является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции на основании части 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 настоящего Кодекса, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносится определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий.

В связи с изложенным, дело № А70-6199/2011 было назначено к рассмотрению в судебном заседании по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Определением от 21.12.2011 по делу № А70-6199/2011 суд апелляционной инстанции определил перейти к рассмотрению дела № А70-6199/2011 по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Также суд апелляционной инстанции привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, ООО «Розойл».

В судебном заседании, состоявшемся 10.02.2012, представитель заявителя поддержал заявленные требования, оспариваемое решение Управления считает незаконным.

Антимонопольный органом заявлено ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя.

Представитель ООО «Розойл» в судебном заседании пояснил, что решение антимонопольного органа считает законным.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, заявление, установил следующие обстоятельства.

29.12.2010 Общество направило в Управление ФАС по Тюменской области заявление о недобросовестной конкуренции ООО «Розойл», выразившейся в незаконном использовании в своей деятельности обозначений схожих до степени

смешения с товарным знаком, права на который принадлежат ОАО «ТНК-ВР Холдинг».

В частности, Общество указало, что на некоторых автозаправочных станциях, расположенных на территории г. Тюмени и Тюменской области, реализующих нефтепродукты (бензин) под наименованием «Тюменская топливная компания», используются обозначения, которые ассоциируются (сходны до степени смешения) с товарными знаками (знаками обслуживания), правообладателем которых является ОАО «ТНК-ВР Холдинг». Общество представило фотоматериалы, которыми, по его мнению, подтверждается факт использования ООО «Розойл» на внешних вывесках автозаправочных станций и на дисконтных картах схожих обозначений.

По результатам рассмотрения заявления Общества комиссией Управления 08.04.2011 принято решение о прекращении рассмотрения дела №К11/18 о нарушении ООО «Розойл» антимонопольного законодательства, в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства.

Как усматривается из материалов дела, основанием для принятия оспариваемого решения явился вывод антимонопольного органа о том, что заявитель и ООО «Розойл» не являются конкурентами, так как действуют на разных товарных рынках.

Заявитель, полагая, что решение Управления нарушает его права и интересы в сфере предпринимательской деятельности, обратился в Арбитражный суд Тюменской области с настоящим заявлением.

Суд апелляционной инстанции требования заявителя находит обоснованными и подлежащими удовлетворению. При этом, апелляционный суд исходит из следующего.

Как следует из материалов дела, ОАО «ТНК-ВР Холдинг» является правообладателем товарного знака - Логотип «Тнк», что подтверждается свидетельством № 84 (общеизвестный товарный знак), и свидетельствами № 1650015, № 263784, № 308808, № 273266, № 192931 (знаки обслуживания).

Апелляционным судом установлено, что в материалах дела имеются документы (фотоматериалы), свидетельствующие о том, что на некоторых автозаправочных станциях, расположенных на территории г. Тюмени и Тюменской области, реализующих нефтепродукты (бензин), ООО «Розойл» используется обозначение «Тюменская топливная компания» (на внешних вывесках автозаправочных станций и на дисконтных картах).

Исследовав в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, оценив доводы сторон, суд

апелляционной инстанции пришел к выводу о том, использование ООО «Розойл» в своей деятельности обозначения «Гюменская топливная компания» является нарушением пункта 4 части 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ. Указанный вывод апелляционного суда основан на следующем.

В силу пункта 7 статьи 4 Закона № 135-ФЗ под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона № 135-ФЗ).

Пунктом 2 части 1 статьи 14 Закона №135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

При этом недобросовестная конкуренция может выражаться в распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; в продаже, обмене или ином введении в оборот товара, если при этом незаконно используются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг (пункт 1, 4 части 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ).

Из содержания приведенных правовых норм следует, что для квалификации деяния в качестве недобросовестной конкуренции необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты являлись конкурентами, то есть находились в одном сегменте товарного рынка, действия лица, совершившее данное деяние, противоречили законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, заключались в ведении в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и

количества товара или в отношении его производителей, совершенные действия причинили или реально могли причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другого хозяйствующего субъекта - конкурента.

Конечным итогом действий юридического лица должно являться получение преимущества, занятие более выгодного положения на соответствующем товарном рынке по отношению к конкурентам.

При недобросовестной конкуренции, в смысле антимонопольного законодательства, хозяйствующий субъект стремится к освоению той части рынка товаров, работ, услуг, которая занята его конкурентами с одновременным вытеснением конкурирующих хозяйственных субъектов из общей сферы деятельности либо к созданию условий, ограничивающих или устраняющих возможность доступа на соответствующий товарный рынок других участников.

В соответствии с частью 1 статьи 138 Гражданского кодекса Российской Федерации под результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в том числе товарные знаки и знаки обслуживания.

Статьей 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 Гражданского кодекса российской Федерации), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства

индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (пункт 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации (часть 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (часть 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, актом недобросовестной конкуренции могут быть признаны различные действия противоправного характера. При этом правонарушением считается как неисполнение либо ненадлежащее исполнение субъективной обязанности, так и злоупотребление субъективным правом. При этом правовое значение имеет не просто сходство тех или иных материальных объектов, используемых в хозяйственной деятельности, а сходство до степени смешения в отношении предприятия (производителя, распространителя товаров), самих товаров и деятельности конкурента.

Согласно пункту 14.4.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом

Российского агентства по патентам и товарным знакам от 05.03.2003 № 32, обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах, а сходным до степени смешения - если ассоциируется с другим обозначением в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Пунктом 14.4.2.2 Правил конкретизировано, что сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим), при этом, пунктами «а» - «в» установлены признаки, позволяющие определить указанное сходство.

Апелляционным судом установлено что, в сравниваемых знаках заявителя и ООО «Розойл» охраняемые словесные элементы выполнены заглавными буквами русского алфавита, в знаках применен совпадающий шрифт, использованы элементы (наклон, подчеркивание), позволяющие произвести эффект сохранения устойчивого восприятия у потребителей как продукции, производимой заявителем.

Визуальные (графические) отличия охраняемого словесного элемента товарного знака «Тнк» и словесного элемента, используемого ООО «Розойл» - «Ттк» на вывесках и дисконтных картах, а также дополнительные графические элементы сравниваемых объектов (цвет, рамка, штриховка букв) позволяют ассоциировать один с другим и сделать вывод об их сходстве до степени смешения.

Угроза смешения противопоставляемых обозначений усиливается тем, что основной потребитель идентифицирует товары и услуги в первую очередь по привычным ему элементам товарных знаков. Как правило, он руководствуется общими впечатлениями (часто нечеткими) о знаке, виденном ранее, не имеет возможности непосредственно сравнить знаки и проявляет меньшую осмотрительность.

Следовательно, введение в гражданский оборот товаров с использованием товарного знака, сходного с товарным знаком «ТНК» до степени смешения, является нарушением прав заявителя как обладателя товарного знака.

Изложенные выводы подтверждаются также заключениями Патентно-правовой фирмы «ЮС», представленных заявителем в обоснование заявленных требований (л.д.53 – 116 т. 1).

Антимонопольный орган пришел к выводу о доказанности использования ООО Розойл»товарных знаков, схожих до степени смешения, с товарными знаками ОАО «ТНК-ВР-Холдинг» товарных знаков (л.д. 36).

Однако, антимонопольный орган указал, что действия ООО «Розойл» не могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция, так как ООО «Розойл» и

Общество не являются хозяйствующими субъектами, конкурирующими на одном товарном рынке.

Между тем, суд апелляционной инстанции указанный вывод антимонопольный орган находит ошибочным на основании следующего.

Указывая на отсутствие в действиях розничного продавца по использованию товарного знака сходного до степени смешения с товарным знаком заявителя признаков недобросовестной конкуренции по причине отсутствия между ними конкурентных отношений, антимонопольный орган не учел, что статья Закона № 135-ФЗ, регламентирующая недопущение недобросовестной конкуренции, в том числе в виде продажи или иного введения в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, предусматривает также недопущение недобросовестной конкуренции в виде введения в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Кроме того, в пункте 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» судам разъяснено, что в статье 14 Закона о защите конкуренции приведен открытый перечень действий, являющихся недобросовестной конкуренцией и при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения статьи 10 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Статья 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (ратифицирована СССР 19.09.1968) гласит, что актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету:

- 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В указанном международном понимании акта недобросовестной конкуренции не предполагается, что для признания такого противоправного факта необходимо наличие жалоб не только правообладателя, но и прочих хозяйствующих субъектов.

Товарный знак заявителя является узнаваемым и ассоциируется не только с его уставной деятельностью и деятельностью, осуществляемой конкретно в данный момент, а вообще с нефтью и нефтепродуктами.

Кроме того, согласно выписке из единого государственного реестра юридических лиц основным видом экономической деятельности общества является оптовая торговля топливом, а добыча сырой нефти и производство нефтепродуктов заявлены в качестве дополнительных видов деятельности общества.

Свидетельства на товарные знаки Общества удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на него в отношении товаров класса 04 нефть, в том числе переработанная, бензин, дизельное топливо, моторное топливо и т.д.

Указанное подтверждает то, что ООО «Розойл» и заявитель находятся в одних продуктовых границах рынка. Поэтому использование товарного знака, воспроизводящего до степени смешения товарный знак заявителя на автозаправочных станциях, дисконтных картах, а также в рекламных щитах розничного продавца продуктов переработки нефти, могло вызвать ассоциативный ряд с деятельностью заявителя. В связи с чем, у потребителя могло сложиться мнение о реализации данным продавцом товара, имеющего отношение к продукции заявителя.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона №135-ФЗ товарный рынок - это сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, географические границы не являются приоритетными при определении товарного рынка.

Действительно, сфера деятельности заявителя охватывается обширными географическими границами. Сфера деятельности продавца, использующего сходные товарные знаки, ограничена территорией города Тюмени и областью. В этом смысле заявитель и продавец не могут быть конкурентами по причине того, что заявитель имеет соответствующую репутацию на рынке Российской Федерации и за ее пределами.

Вместе с тем использование товарного знака, графическое обозначение которого сходно до степени смешения с зарегистрированным товарными знаками заявителя позволило «распространить» указанную репутацию, как экономический эффект от использования «бренда», на товары, реализуемые продавцом в указанных географических границах, что без сомнения предоставляет ему преимущества по сравнению с другими розничными продавцами.

В соответствии со статьями 1 и 3 Закона №135-ФЗ целями данного Закона являются защита конкуренции, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции в Российской Федерации.

Таким образом, учитывая изложенное, действия ООО «Розойл» по использованию при реализации нефтепродуктов населению обозначений, схожих до степени смешения с товарными знаками (знаками обслуживания), правообладателем которых является заявитель, путем их размещения на эксплуатируемых ООО «Розойл» автозаправочных станциях, являются недобросовестной конкуренцией.

При таких обстоятельствах, решение антимонопольного органа от 08.04.2011 №К11/18 является незаконным и требования заявителя подлежат удовлетворению.

Поскольку были установлены основания для перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, в соответствии с пунктом 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» по результатам рассмотрения дела суд апелляционной инстанции согласно пункту 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выносит постановление, которым отменяет судебный акт первой инстанции с указанием

обстоятельств, послуживших основаниями для отмены судебного акта (часть 4 статьи 270 Кодекса), и принимает новый судебный акт.

Следовательно, решение Арбитражного суда Тюменской области от 22.09.2011 по делу № А70-6199/2011 подлежит отмене с принятием нового судебного акта.

Поскольку требования заявителя подлежат удовлетворению, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб. за рассмотрение заявления в суде первой инстанции, согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, относятся на антимонопольный орган.

Вопрос о распределении судебных расходов по апелляционной жалобе апелляционным судом не рассматривается, так как Управление от уплаты государственной согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации, освобождено.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 269, пунктом 4 части 4 статьи 270, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Тюменской области от 22.09.2011 по делу № А70-6199/2011 отменить.

Принять по делу новый судебный акт.

Заявленные требования открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» удовлетворить.

Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 08.04.2011 по делу №К11/18 признать незаконным.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области в пользу открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 2000 рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

А.Н. Лотов

Судьи

Л.А. Золотова

Н.А. Шиндлер